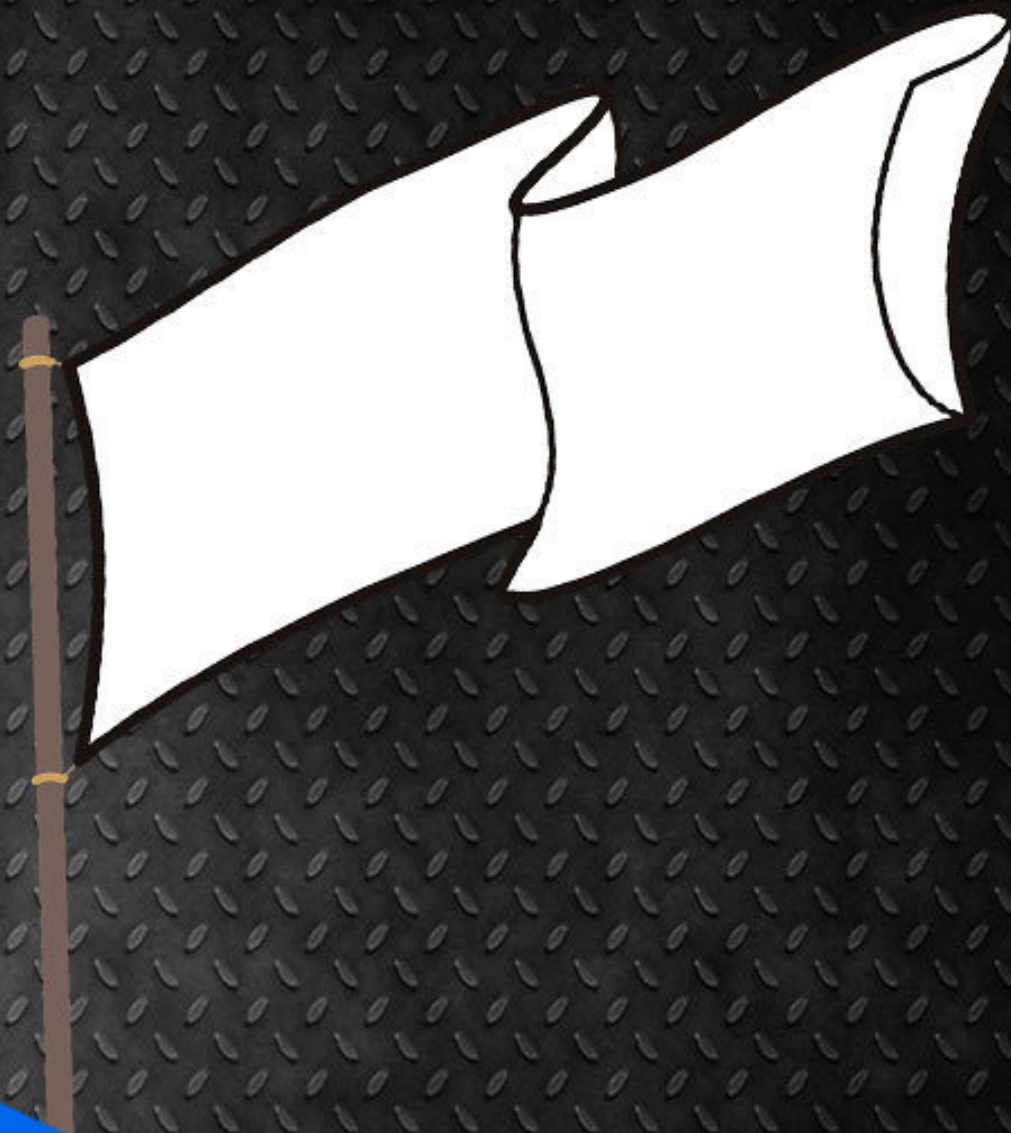

АЛЕКСАНДР УСОВСКИЙ

ЧЕСТНАЯ ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

**ТЕГЕРАН-43.
БЕЗОГОВОРЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ**

Честная история Второй мировой

Александр Усовский

**Тегеран-43. Безоговорочная
капитуляция**

«Автор»

2020

Усовский А. В.

Тегеран-43. Безоговорочная капитуляция / А. В. Усовский — «Автор», 2020 — (Честная история Второй мировой)

О конференции глав государств антигитлеровской коалиции в Тегеране написано за последние шестьдесят лет изрядно – но смею утверждать, что никто и никогда не писал об этом событии так, как написано в этой книге, честно и открыто, постаравшись расставить все точки над *i*. К нашему глубочайшему разочарованию, истина состоит в том, что Советский Союз на этой конференции не был равноценным партнером своих западных «союзников» – нас позвали туда, чтобы поставить нам задачу и определить наши потребности в материалах, которые нам позволят эту задачу выполнить. И ВСЁ! Нас просто наняли для выполнения определенной задачи – вне зависимости от того, хотелось ли нам её выполнять, и без оглядки на жертвы, которые мы понесем в процессе выполнения этой задачи. На наши жертвы и Рузвельту, и Черчиллю БЫЛО ПЛЕВАТЬ! Как это ни прискорбно осознавать всем тем, кто полагает, что СССР в ТУ войну был самостоятельным игроком... И в завершение – цитата из дневников Александра Довженко – человека, в далёком 1943 году уже знавшего, каким будет мир через полстолетия... «...БУДУТ обманы, предательства, продажность, дипломатичный блуд и множество событий в жестоком 44-м году. Полетит Гитлер со своим гитлеризмом в трубу, вынырнут другие немецкие псы, сторгуются с англо-американскими тузами, и станет перед советским великомучеником-воином на Западе дымовая отравленная завеса, которую не пройти и не проехать. И будет много печали от несправедливости и много страданий и трудностей житейских после невиданной щедрости нашей на кровь и смерть в Великой Отечественной войне». Сегодня мы отчётливо видим ту дымовую завесу, о которой говорил великий украинец – за которой «другие немецкие псы» (и не только немецкие – этих псов ныне в Европе полно и с перебором!), сторговавшиеся с «англо-американскими тузами», создают новый миф о Второй мировой – миф, в котором Советский Союз является одним из двух её инициаторов (пока, правда, вторым номером – но погодите, ещё не вечер! Завтра мы будем её

ЕДИНСТВЕННЫМИ виновниками!). И именно для того, чтобы эта подлая и мерзкая ложь не сразу овладела умами слабых детей человеческих – и написана эта книга. И не важно, что прочтут её от силы десять тысяч человек – важно, что эти десять тысяч человек уже никогда не станут частью многомиллионного стада «потребителей», которые послушно жуют идеологическую жвачку, поставляемую им в приготовленном и упакованном виде нашими врагами! И я верю в то, что эти десять тысяч людей с открытыми глазами – всегда будут сильнее десятков миллионов живых мертвецов, послушно смеживших веки и согласных признать ложь правдой. VIVOS VOCO!

© Усовский А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

От автора	6
Пролог	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Усовский

Тегеран-43. Безоговорочная капитуляция

*Светлой памяти моей мамы
посвящается*

*И сказал сидящий на престоле: се, творю всё новое.
И говорил мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны.
И сказал мне: свершилось! Я есмь Альфа и Омега,
начало и конец; жаждущему дам даром от источника
воды живой; побеждающий наследует все, и буду ему
Богом, и он будет мне сыном; боязливых же и неверных,
и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев,
и идолослужителей и всех лжецов – участь в озере,
горящем огнем и серою!*

**Откровение святого Иоанна Богослова,
Глава 21, ст. 5, 6, 7, 8**

От автора

Полагаю, многие люди, берущие в руки незнакомую книгу, частенько при этом задаются вопросом – для чего она была написана? Какова была цель автора, создавшего эту книгу? Что двигало им – алчность, тщеславие, желание самоутвердиться? Зачем этот человек взялся за перо (сел за клавиатуру)? И что он хочет сказать своими строками? Что и кому доказать?

Считаю нужным попытаться ответить на эти вопросы.

Когда в апреле 2005 года я взялся за написание своей первой книги, исторического очерка под названием «Что произошло 22 июня 1941 года?», то, не скрою, предполагал, что это, вполне возможно, принесет мне известность и благосостояние (чем чёрт не шутит?), и, помимо поиска истины, даст ещё и какие-то осязаемые результаты. Сегодня, когда я пишу свою двенадцатую книгу, названную мною «Тегеран-43. Безоговорочная капитуляция» – то вспоминаю тогдашнего себя с ироничной улыбкой. Литературная деятельность не принесла мне ни заоблачных гонораров, ни всероссийской известности – тем не менее, я продолжаю писать свои книги, бестрепетно расходуя на них свои душевные силы и годы жизни. Причём отнюдь не из-за алчности, тщеславия или желания самоутвердиться – а лишь потому, что человеку свойственно искать истину...

«Тегеран-43. Безоговорочная капитуляция» будет издан (если автору очень повезет, и издатель окажется к нему благосклонен) тиражом максимум в пять тысяч экземпляров – на двести миллионов человек, читающих по-русски; иными словами, прочтет эту книгу, в самом лучшем случае, лишь один из каждых двадцати тысяч русскоязычных жителей планеты Земля (и то, при условии, что обладатель этой книги даст её почитать кому-нибудь из своих друзей или родственников). Прямо скажем, не густо; всенародная слава и почёт автору в этом случае, говоря откровенно, никак не грозят.

На написание этой книги ушло около восьми календарных месяцев – то есть более двухсот рабочих дней, наполненных поиском материалов, подбором цитат, переводом источников, напряженной работой мысли, написанием текста, его шлифовкой и доводкой – по семь-восемь часов в день. Эти восемь месяцев автор смело вычёркивает из своей жизни – потому что ничем, кроме написания этой книги, заниматься он не мог, книга забирала все его силы без остатка.

Гонорар за эту книгу составит, в самом лучшем случае, пятьдесят тысяч российских рублей, минус подоходный – то есть чистыми на руки автор получит чуть более сорока тысяч. Это, повторюсь, за восемь месяцев напряженного творческого труда; если бы автор занимался, вместо бумагомарания, оптовой продажей макарон, написанием рекламных текстов или поставкой элитных вин в московские рестораны – то он заработал бы минимум раза в три больше.

Тогда зачем, спросит меня любознательный читатель, автор написал эту книгу – если она не принесет ему ни славы, ни денег, да ещё вырвет у него изрядный кусок жизни?

ЗАТЕМ, ЧТО НЕПРАВДА ОТВРАТИТЕЛЬНА.

Хуже того – она смертельно опасна! Если мы по-прежнему будем идти на поводу у фальсификаторов истории Второй мировой, послушно принимая их ложь и соглашаясь с их шулерскими приёмчиками, и при этом отводя взгляд от истинных виновников того колоссального смертоубийства – то, рано или поздно, вновь окажемся в испепеляющем огне всемирного военного кошмара. По той простой причине, что виновники Второй мировой войны, задумавшие и развязавшие её, остались **БЕЗНАКАЗАННЫМИ** – и поэтому сегодня они вновь замышляют вселенское кровопролитие!

Не хочу сказать, что мои книги – это истина в последней инстанции; вполне может статься, что где-то в каких-то моментах я ошибаюсь, где-то моя концепция причин начала Второй мировой и моё видение её истинных виновников хромают однобокостью – всё может быть. Но, я надеюсь, мой читатель простит мне эти промахи – ведь тот, кто ищет правду, разгребая многомиллионные завалы лжи, похоронившие, как казалось, навечно, реальную историю Второй мировой – делает это во имя справедливости. Более того – он делает это во имя того, чтобы подобный кровавый кошмар больше никогда не повторился, и если даже где-то он ошибается – то совершает это непреднамеренно, сугубо во имя установления истины.

Те же, кто пятьдесят лет подряд создавали «официально одобренную» концепцию причин Второй мировой войны (причем по обе стороны «идеологического фронта» Холодной войны) – **ЗНАЛИ, ЧТО ЛГУТ**. Они знали, кто на самом деле спланировал это чудовищное смертоубийство, знали, на ком лежит ответственность за пятьдесят миллионов загубленных жизней, знали, кто и как сделал эту войну столь кровавой – но либо молчали, либо сознательно искажали правду о Второй мировой. Лгали для того, чтобы как можно глубже скрыть её подлинных виновников, для того, чтобы эти виновники продолжали править государствами и народами – в надежде, что истина надежно погребена ими под гигантскими терриконами фальши и подлогов.

Я смотрю на вещи трезво – и понимаю, что «Тегеран-43. Безоговорочная капитуляция» отнюдь не перевернет мир, не изменит «официальные» взгляды на Вторую мировую войну – слишком мал её тираж, слишком много других книг о войне сегодня издаётся в России – но, по крайней мере, я точно знаю одно: моя книга заставит взявших её в руки и прочитавших людей **ЗАДУМАТЬСЯ**.

Задуматься о том, кто на самом деле вскормил и взлелеял демона Второй мировой войны, кто не дал этой войне завершиться «малой кровью», на ком – смерть десятков миллионов её жертв. Кто в действительности виновен в том, что наши прадеды ушли на фронт и не вернулись, что наши прабабушки пережили чёрную ночь оккупации, что наши родовые деревни были сожжены и разрушены.

Кого же, спросит удивлённый читатель, автор полагает виновником того шестилетнего вселенского кровопролития – если это, по его мнению, отнюдь не национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера?

Я обвиняю в развязывании Второй мировой войны англосаксонско-еврейскую мировую финансовую олигархию. Я обвиняю политических деятелей США, Франции и Великобритании в том, что эта война продолжалась так долго и так дорого стоила человечеству. И я обвиняю в смерти моего деда, Головейко Герасима Федоровича, в смерти двух с половиной миллионов

белорусов, в смерти двадцати семи миллионов граждан Советского Союза – самого кровожадного врага человечества: я обвиняю **МИРОВОЙ КАПИТАЛ**.

Пролог

Первой жертвой войны всегда становится правда
Джонсон Хайрам

* * *

Когда в действительности началась Вторая мировая война?

Надеюсь, никто из моих читателей не станет возражать на то, что внезапно начавшаяся на рассвете артиллерийская канонада, сопровождаемая ружейной стрельбой и рёвом пикирующих бомбардировщиков – отнюдь не есть подлинное начало войны, что это – не более, чем итог многомесячной подготовки к ней, и что любая война начинается, прежде всего, с ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ руководителей какого-либо государства оную войну начать? Причём это решение должно быть принято задолго до первых выстрелов – потому что от мужественно брошенной фразы «Решено! Начинаем войну с этими негодяями!» и до перехода через линию границы первых штурмовых рот – как говорится, «дистанция огромного размера». И Вторая мировая здесь – не исключение. Для того, чтобы ранним туманным утром 1 сентября 1939 года доселе сонное польско-германское пограничье внезапно огласилось ревом пушек, лязгом гусениц и ружейно-пулеметной стрельбой – кто-то должен был задолго до этого момента спланировать это событие. Чтобы пушка выстрелила – надо, чтобы кто-то решил, что именно в этот день, и именно в этом месте эта пушка выстрелит; и поэтому для того, чтобы выяснить, кто первым НАЧАЛ ПЛАНИРОВАТЬ войну, имеет смысл тщательно покопаться в документах Генеральных штабов ключевых фигурантов того вселенского смертоубийства.... А равно полезно и нужно полистать заодно и бумаги министерств иностранных дел, переписку политических деятелей, прессу, прочие документальные свидетельства тех лет; конечно, в идеале было бы лучше всего полазить по архивам, но туда обычно людей с улицы не запускают – так что будем обходиться тем, что есть под рукой. Благо, в открытом доступе фактических материалов о событиях тех лет с избытком – нужно лишь правильно их прочесть...

Итак, начнем.

Принято («прогрессивной общественностью») считать, что Вторая мировая война разразилась из-за желания национал-социалистической Германии покорить Европу (а в перспективе – и мир; уж таковы были нравы и обычаи у этих злобных немецких нацистов). Начать же покорение Европы и мира немцы решили с Польши – выдвинув последней абсолютно неприемлемые условия, прочитав которые, гордые шляхтичи ту же схватились за сабли. Что коварным немцам, собственно говоря, и было нужно – и 1 сентября их танковые армады принялись терзать тело прекрасной Польши. Ну, а затем за Речь Посполитую вступились благородные юноши – французы и британцы – и с 3 сентября 1939 года германо-польская война стала общеевропейской, а потом и мировой.

Что ж, версия недурна, и имеет право на существование. А теперь посмотрим, КАК ВСЁ БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

* * *

Увертюрой ко Второй мировой стала германо-польская война, начавшаяся из-за невозможности урегулирования накопившихся между Третьим Рейхом и Речью Посполитой проблем мирными методами.

Что ж такого невероятно унижительного потребовали немцы от поляков – что те сочли принципиально невозможным обсуждать эти требования и решили, вместо ведения мирных переговоров, затеять с бесчестными вымогателями из Берлина войну, в результате которой оные вымогатели разнесли Польшу вдребезги пополам?

Да, в общем-то, ничего ужасного.

Вот дословно те требования, что были изложены Риббентропом польскому послу в Берлине Липскому 24 октября 1938 года и выполнение которых со стороны Польши немцы считали безусловно необходимыми: 1. «Вольный город» Данциг возвращается из-под управления Лиги наций под управление Германии. 2. Через «Польский коридор» прокладывается экстерриториальная автострада и экстерриториальная четырехколейная железная дорога, которые будут принадлежать Германии. 3. Германо-польский договор 1934 года будет продлен с 10 до 25 лет. Было ещё несколько второстепенных требований – исполнение которых зависело от результатов плебисцитов на некоторых спорных территориях, при этом немцы полагали необходимым проводить вышеозначенные плебисциты под надзором Великобритании, Франции и СССР.

ЭТО ВСЁ. Более никаких безусловных требований к Польше Германия не выдвигала до самых первых выстрелов туманным сентябрьским утром 1939 года.

Посол Польши выслушал требования Риббентропа, неопределенно хмыкнул в усы – и убыл в Варшаву для консультаций. 19 ноября пан Липский, вернувшись из Варшавы, заявил германскому министру иностранных дел, что его шеф считает, что «по внутривластным причинам было бы трудно согласиться на присоединение Гданьска к Германии... всякая попытка включить вольный город в империю неизбежно приведет к конфликту. Это примет форму не только местных затруднений, но также и прекратит всякую возможность польско-германского взаимопонимания во всех сферах».

Заметьте – Гданьск Польше НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ, Польша в этом городе осуществляет, причем на основании мандата Лиги Наций, ограниченные административные функции – полицейские и таможенные. Тем не менее – при переговорах с немецким руководством польские внешнеполитические деятели бестрепетно относят Гданьск к числу польских городов – чья потеря была бы немыслимым горем для всего польского народа.

Кроме того, возврат Гданьска немцам, как заявили поляки, стал бы чудовищным нарушением условий Версальского мира, его 108-й статьи. На какое нарушение Бек с Липским «пойти никак не могли»? О том, как они во времена оны лихо наплевали на условия Версальского договора в Силезии – вельможные паны скромно умолчали.

Несмотря на столь, мягко говоря, прохладную реакцию официальной Варшавы, вопрос Данцига и «коридора», продолжал считаться немцами ещё в январе 1939 года вполне решаемой проблемой. Ведь Польша, по мнению немецких руководящих деятелей, была вполне себе дружественным Германии государством (выступая в «Спорт-паласе» 30 января 1939 года, Гитлер говорил, что германо-польская дружба в тревожные месяцы 1938 года являлась «решающим фактором политической жизни Европы», и что польско-германское соглашение 1934 года имеет «важнейшее значение для сохранения мира в Европе»). Какое дружественное государство взамен уступок в вышеназванных вопросах вполне может удовлетвориться весьма щедрыми предложениями Германии относительно Закарпатской Украины – ведь Бек не раз во всеуслышание заявлял, что мечтает о «польско-венгерской границе по Ужу». Размен «вы нам – Данциг и «коридор», мы вам – северо-восточную часть Закарпатья» вполне мог бы устроить обе стороны, и потенциальный очаг военного противостояния затух бы сам собой. Но разве ТАКОЙ результат нужен был подлинным Хозяевам Польши?

Если бы этот вопрос решали только поляки и немцы – то, скорее всего, никакой Второй мировой войны в сентябре тридцать девятого года и не началось бы. Но история сослагательных наклонений не терпит – и человечество получило то, что получило...

* * *

5 января 1939 года Гитлер, беседуя с польским министром иностранных дел Беком, предложил тому, в обмен на признание Польшей германской юрисдикции над Данцигом и разрешение на постройку экстерриториальной автостреды и железной дороги, вполне эквивалентный, по мнению германского фюрера, обмен – Закарпатскую Украину (без территорий с преобладанием венгерского населения). Бек же заявил в ответ, что «предложения канцлера не предусматривают достаточной компенсации для Польши и что не только политические деятели Польши, но и самые широкие слои польской общественности относятся к этому вопросу очень болезненно». Иными словами – Беку мало Закарпатья, он хочет получить ещё и возможность включить в состав Польши, тем или иным способом, Словакию; 1 марта 1939 года, выступая в Варшаве в сенатской комиссии по иностранным делам, Бек это «право Польши на протекторат над Словакией» обосновывает с политической, экономической и даже этнографической точки зрения.

Но экспансионистские пассажи Бека – это было только полдела. 4 марта 1939 года польское руководство отдаёт приказ своим военным **ГОТОВИТЬ ПЛАН ВОЙНЫ С ГЕРМАНИЕЙ**. Прошу заметить – немцы продолжают надеяться на мирный исход «проблемы Данцига и коридора», засыпают поляков разными вариантами разрешения вопроса; в немецких штабах **НИКАКОЙ ПОДГОТОВКИ К ВОЙНЕ** с Польшей не ведется! Об этом пишет Манштейн: «ОКХ до весны 1939 г. никогда не имело в своём портфеле плана стратегического развёртывания наступления на Польшу» – то есть все германские планы войны с Польшей (выработанные ещё во времена Веймарской республики) были **ОБОРОНИТЕЛЬНЫМИ**. Лишь **В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ 1939 года** верховное командование германских вооружённых сил приступило к разработке плана наступательной войны против Польши – тогда как польский план грядущей войны **БЫЛ УТВЕРЖДЕН 22 МАРТА 1939 года**.

И это был весьма любопытный план!

* * *

21 марта в Польше началась частичная мобилизация – с целью довести численность вооружённых сил до 800.000 человек и укомплектовать кадровые части по полному штату. Призвано было четыре года резервистов, досрочно новобранцы 1918 года рождения и шесть возрастов специалистов всех категорий воинских специальностей (всего более полумиллиона человек). Началось развёртывание четырех дивизий второй очереди (вдобавок к тридцати дивизиям, доводимым этой мобилизацией до штатов военного времени), формирование новых авиационных (бомбардировочная бригада резерва Главного командования – из 36 средних бомбардировщиков PZL.37 «Лось» и 50 лёгких бомбардировщиков PZL.23 «Карась») и танковых (Варшавская кавалерийская бригада) частей. Но главное – даже не это. Гораздо важнее – **ГДЕ** польский Генеральный штаб начал развёртывание своих армий...

Как известно, решение о развёртывании шести полевых армий для войны с Германией польский Генштаб принял на следующий день после утверждения плана войны, 23 марта – причем, прошу заметить, немцы в эти дни о войне с Польшей ещё даже не помышляли.

Что сразу же бросается в глаза после ознакомления с этим планом? **ДИСЛОКАЦИЯ** одной из польских армий – а именно, армии «Познань». Она крайне любопытна; и именно здесь у трубадуров «звериной агрессивности Третьего рейха», утверждающих о безусловно оборонительном характере польских предвоенных приготовлений, зияет логическая лакуна – которую до сих пор никто не озаботился заполнить. Не озаботился, ибо заполнять нечем – поскольку для любого мало-мальски знакомого с ситуацией 1939 года человека дислокация

армии «Познань» вдребезги разбивает тезис о «заведомо обороняющейся» Польше и «безусловном агрессоре» – Германии. Потому что объяснить с **ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ** точки зрения развёртывание этой армии **НЕВОЗМОЖНО**...

* * *

Вот передо мною схема развёртывания основных оперативных соединений Войска Польского накануне сентябрьской войны 1939 года (для любознательных – www.1939.pl). И если с логичностью местоположения армий “Карпаты”, “Краков”, “Лодзь”, “Прусы”, “Модлин” и оперативной группы “Нарев” ни у кого, я думаю, сомнений не возникнет (все эти армии образуют оборонительную дугу, опирающуюся на естественные преграды – реки и пуци) – то дислокация армий “Познань” и “Поможе” при первом же взгляде на карту рождает откровенное недоумение. Особенно это касается месторасположения армии «Познань».

Единственный вопрос, который хочется задать, глядя на эту карту – **ЗАЧЕМ?** С какими целями польский Генштаб вынес далеко на запад, в заведомый “котёл”, целую армию, 106.450 солдат и офицеров? Любому человеку, хоть минимально знакомому с теорией войсковых операций, при первом же взгляде на театр военных действий становится ясно, что единственная возможность для Польши устоять в первые недели войны – это удерживать линию Нарев – Висла (до Торуни) – Быдгощская пуца – правый берег Варты (до Серадза) – Верхняя Силезия, изо всех сил сражаясь в предполье этой линии. Всё! Западнее этой линии все войска автоматически, в первые же дни боёв, оказываются в окружении!

Ладно, ситуацию с армией “Поможе” ещё можно понять – всё же Коридор, связь с Гдыней, фланговые угрозы немецким войскам, которые будут наступать на Польшу из Западной или Восточной Пруссии. А вот армии “Познань” (состоящей из вышколенных кадровых частей – никаких запасных, территориальных и прочих эрзац-дивизий в её составе нет!) **НИКАКИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ** поставлено быть не может – вражеское вторжение, исходя даже из чистой логики, будет проходить намного **ВОСТОЧНЕЕ**, и никаких ударов по флангам наступающих немецких дивизий армия “Познань” нанести не сможет – ввиду удалённости её от мест грядущих сражений. Кстати, именно этот сценарий и был немцами воплощён в жизнь – у них ведь тоже под рукой были карты местности...

А если добавить к абсолютно идиотскому, с точки зрения обороны, месторасположению армии “Познань” ещё и её состав – то вопросов становится уже даже излишне много!

Все три пехотные дивизии первого эшелона армии “Познань” имели в качестве приданных средств усиления танковые роты (14-я дивизия – 71-ю отдельную танковую разведроту из тринадцати танкеток ТКС, 25-я дивизия – 82-ю роту, 26-я пехотная дивизия – аж две танковые роты, 31-ю и 72-ю). Надо сказать, что на все 39 пехотных дивизий, которые планировалось использовать в войне, у командования Войска Польского имелось всего 11 отдельных танковых рот, и то, что **ВСЕ** дивизии первого эшелона армии “Познань” получили эти роты (и даже не по одной!) – говорит весьма о многом... Плюс к этому, 25-й пехотной дивизии были приданы два батальона территориальной обороны (“Krotoszyn” и “Ostrów”), 26-й – три таких батальона (“Wągrowiec”, “Kcynia” и “Żnin”). Чем хороши эти батальоны? Тем, что их личный состав – это здешние жители, прекрасно знающие местность!

Но и это ещё не всё. **НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ** свойства армии “Познань” вполне сравнимы с её оборонительным потенциалом – ибо означенная армия, кроме пехоты, имела **ДВА ПОДВИЖНЫХ УДАРНЫХ СОЕДИНЕНИЯ** – Великопольскую бригаду кавалерии (с 71-м танковым батальоном и четырьмя приданными батальонами территориальной обороны) в первой линии и Подольскую бригаду кавалерии (с 62-м танковым батальоном) в резерве. Обе бригады, кстати, имели полностью идентичную структуру – в каждой было по три кавалерийских полка, по дивизиону конной артиллерии, по сапёрному эскадрону и эскадрону связи, батальону

велосипедистов, стрелковому батальону и отдельной моторизованной батарее ПВО (оснащённой лучшими на тот момент 40-мм зенитными пушками «Бюффорд»). В резерве же находилась и ещё одна, четвертая по счёту, пехотная дивизия – 17-я. Кроме того, в состав армии «Познань» входила отдельная бригада территориальной обороны ("Poznań", или "Wielkopolska"), имеющая в своем составе шесть батальонов пехоты, дивизион бронепоездов из пяти единиц ("Śmierć", "Paderewski", "Sosnkowski", "Poznańczyk" i "Danuta"), 7-й полк тяжелой артиллерии и отдельный дивизион ПВО. Авиация армии состояла из двух эскадрилий истребителей (20 PZL P-11C), двух разведывательных эскадрилий (7 RWD-14 "Czapla", 7 R-XIII "Lublin" и 2 RWD-8) и одной эскадрильи ближних бомбардировщиков (10 PZL P-23B "Karaś").

Прошу ещё раз заметить – никаких резервных, запасных и прочих эрзац дивизий в составе армии «Познань» нет. В изобилии, правда, частей территориальной обороны – но эти войска, хотя и уступают регулярной армии в части оснащения тяжёлым вооружением, дают им сто очков форы в знании местности. Впрочем, тяжелого вооружения в армии «Познань» тоже с избытком.

Из всего вышеизложенного можно сделать всего один-единственный вывод: непригодная для целей защиты польской территории, армия «Познань» была предназначена совсем для другого....

* * *

К концу августа 1939 года армия «Познань» представляла собой мощный ударный кулак, для целей ОБОРОНЫ польской территории, повторюсь, абсолютно негодный – причём отнюдь не потому, что комплектовался этот кулак второразрядными частями, оснащёнными антикварным вооружением – отнюдь, как раз с этим у армии «Познань» все было в полном порядке. Не годилась она для обороны по той простой причине, что наступать на занимаемые ею позиции, с точки зрения оперативного искусства – не более, чем бессмысленное кровопролитие. Армия находилась в, так сказать, «оперативном вакууме», не имея локтевой связи с остальными объединениями Войска Польского, была вынесена в предполье – находясь в котором, она, по сути, вообще не имела (да и не могла иметь!) никаких внятных боевых задач на оборону. Скажу более, развертывание этой армии с ВОЕННОЙ точки зрения – абсолютно бессмысленно; но вот с ПОЛИТИЧЕСКОЙ – весьма и весьма необходимо. Ведь от позиций боевого охранения её 25-й дивизии до окраин Берлина – сто пятьдесят километров, или пять дневных переходов пехоты...

Посему решительно утверждать, что все армии Войска Польского развёртывались исключительно в видах обороны территории страны – я бы лично не торопился. ... По крайней мере, одна из них создавалась совсем не для защиты от вероятной германской агрессии!

* * *

21 марта Риббентроп приглашает к себе Липского и вновь предлагает тому передать в Варшаву германские предложения относительно Гданьска, «коридора» и подписания договора о ненападении. Липский в ответ оглашает условия польского руководства, при выполнении которых немецкие требования могли бы рассматриваться (только РАССМАТРИВАТЬСЯ!) польской стороной – и первым из них значится «польский протекторат над Словакией». И Липский, и Риббентроп понимают, что это требование заведомо невыполнимо – Гитлер лично дал гарантии независимости Словацкого государства, и отступить от своего слова не сможет ни при каких условиях. Тем не менее – польский посол, не моргнув глазом, объявляет немецкому министру, что ни на каких других условиях Польша далее вести переговоры не собирается.

Таким образом, Липский извещает Риббентропа, что последние шансы мирно уладить вопрос Гданьска и «коридора» катастрофически стремятся к нулю. Дабы у немцев рассеялись последние сомнения – 26 марта публикуется меморандум польского правительства, составленный в намеренно грубой и бесцеремонной форме. Этот документ окончательно и бесповоротно давал понять Берлину, что, по словам посла Липского, «любое дальнейшее преследование цели этих германских планов, а особенно касающихся возвращения Данцига рейху, означает войну с Польшей».

21 марта премьер-министр Французской республики Даладье и министр иностранных дел Бонне прибывают в столицу Британии с официальным визитом. Цель этого визита – подписание англо-французского договора, направленного против Германии. Советский посол в Великобритании Майский извещает своё правительство, что 22 марта «окончательно договорено и оформлено соглашение между Англией и Францией о взаимной военной поддержке в случае нападения Германии». Кроме того, «Бонне настаивал на введении воинской повинности в Англии, без которой, по мнению французов, невозможна никакая серьезная политика по организации сопротивления агрессорам.... Бонне ставил вопрос о твердых обязательствах Англии в отношении Польши и Румынии, опять-таки доказывая, что без этого условия названные страны не пойдут на участие в каком-либо антигерманском блоке».

К 26 марта 1939 года Гитлер получил достаточно информации для того, чтобы понять: время переговоров окончено: Англия и Франция заключили антигерманский военный союз, а их восточному союзнику, Польше, более не нужны ни Закарпатская Украина, ни Словакия, не нужен вообще никакой мирный выход из сложившейся ситуации.

Польше – вернее, её западным «хозяевам» – нужна война.

И 31 марта 1939 г. Чемберлен объявил об этом в своей речи в парламенте – сделав это, правда, по англосаксонскому обыкновению, весьма завуалировано. Он объявил, что если будут «предприняты с чьей-либо стороны действия, угрожающие независимости Польши, которым польское правительство сочтет нужным оказать сопротивление при помощи вооруженных сил, то правительство Его Величества будет считать себя обязанным оказать польскому правительству всякую поддержку, какая будет в его силах. Британское правительство дает в этом гарантию польскому правительству. Я хочу добавить, что французское правительство уполномочило меня заявить, что в этом вопросе точка его зрения полностью совпадает с позицией правительства Его Величества».

* * *

Но англо-французским хозяевам Польши отнюдь не требуется, чтобы поляки самочинно начали войну с Германией – ведь в этом случае будет довольно трудно объявить немцев агрессорами! Западным державам требуется совсем иной сценарий – по которому зачинщиком войны должен стать Третий Рейх. И именно поэтому 30 марта английский посол в Варшаве Кеннард передал Беку англо-французские предложения о заключении договоров о взаимной помощи **в случае агрессии со стороны Германии** – давая этим понять Беку сотоварищи, что торопиться в деле развязывания войны не надо. На всякий случай английское правительство в тот же вечер запросило Бека, имеются ли у него возражения против именно такой формулировки «обеспечения Англией независимости Польши» – британцы хотели иметь стопроцентную гарантию того, что польские вожди согласятся с ИХ сценарием начала будущей войны. Бек сообщил, что возражений не имеет – как сказал он Кеннарду «я согласен без колебаний».

Итак, в последних числах марта создаётся антигерманская коалиция Франции, Великобритании и Польши, имеющая многократный перевес над Германией в ресурсах сырья, в людях, в вооружении и военной технике – **ВОЕННАЯ** коалиция; любые коалиции создаются в предвидении войны – и англо-франко-польский союз здесь не исключение.

Таким образом, можно констатировать, что с 31 марта 1939 года, а именно – с момента оглашения премьер-министром Великобритании Чемберленом английских «гарантий» Польше («Англия и Франция «предоставят польскому правительству всю возможную помощь, какую в силах оказать, если Польша подвергнется нападению») – **ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА СТАНОВИТСЯ НЕИЗБЕЖНОЙ**. При этом Польша демонстративно начинает подготовку к этой будущей войне – **развертывая ударную армию «Познань» в пяти дневных переходах от ступеней рейхстага...**

* * *

Более того – англичане, не довольствуясь уже имеющимися силами, намереваются втянуть в создаваемую ими антигерманскую коалицию и те страны, которые полагают себя нейтральными. Британский министр торговли Хадсон, будучи с визитом в Москве, заявил перед своим отъездом в Финляндию: «В Хельсинки я намерен поставить перед финнами альтернативу – или с Германией, или с Англией. Кто не с нами, тот против нас. Если Финляндия хочет предпочесть Германию, ей придется подчинить свою экономику требованиям этого партнера и получать от него лишь то, что он ей навяжет. Если же финны решатся пойти за нами, они заработают на этом несколько миллионов фунтов стерлингов в год. Так же поставлю я вопрос и перед шведами. Если они не хотят стать в полную зависимость от Германии, они должны отказаться от своего пресловутого «нейтралитета». В будущей войне никому не удастся сохранить нейтралитет. От Швеции я буду добиваться, чтобы в случае нашей войны с Германией ни одна тонна шведской руды не отправлялась немцам».

А вы говорите – «уважение нейтралитета» ...

* * *

3 апреля министр иностранных дел Польши Бек едет в Лондон. 6 апреля им и Чемберленом подписывается англо-польский договор о взаимопомощи. В коммюнике, опубликованном по результатам этого визита, сказано: «Две страны готовы вступить в соглашение постоянного и взаимного характера с целью заменить существующую временную и одностороннюю гарантию, данную польскому правительству правительством Его Величества. До заключения постоянного соглашения господин Бек дал правительству Его Величества гарантию, что правительство Польши будет считать себя обязанным оказывать помощь правительству Его Величества на тех же самых условиях, что и условия, содержащиеся во временной гарантии, уже данной Польше правительством Его Величества. Подобно временной гарантии, постоянное соглашение не будет направлено против какой-либо другой страны, а будет иметь целью гарантировать Великобритании и Польше взаимную помощь в случае любой угрозы, прямой или косвенной, независимости одной из сторон».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.